

встречаем. Это не подлинный Вилен из округа Мед, они горожане, но древнего рода: отец его был замешан в каком-то заговоре.

Потом г-н де Лопиталь влюбился в г-жу дез Эссар, которую кардинал де Гиз, по ее словам, оставил вдовою с четырьмя детьми: это ныне аббат де Майи, граф де Роморантен, шевалье де Моррен и г-жа де Род. . . . Из любви к ней кардинал де Гиз дал пощечину г-цу де Неверу, который осаривал у него приворот Ла-Шарите, на каковой притязала в какой-то мере г-жа дез Эссар для своего сына. Сама она была дочерью г-жи де Шени из рода де Арле, которая, будучи вдовою, имела любовную связь с неким г-ном де Сотур из Шампани, откуда и произошла г-жа дез Эссар, называвшая себя законной дочерью; но в браке ее родители никогда не состояли.

Бомон-Арле, отправляясь послом в Англию, взял с собою жену, а также эту дочь, которую он забрал из монастыря; в ту пору ее звали м-ль де Ла-Э; она выросла статной и столь красивой, что даже г-жа Келен и принцесса де Конде могли как-то с ней соперничать. Принцесса была привлекательнее их всех, по обе другие были красивее; г-жа де Бомон жестоко завидовала им.

Еще в ту пору, когда м-ль де Ла-Э была в Англии, молва о ее красоте дошла до Генриха IV; когда она возвратилась во Францию, Король подписал ей контракт на тридцать тысяч экю; сколько мне помнится, с тех пор она именуется г-жой дез Эссар, заявляя, что так называется одна из земель ее отца, г-на де Сотура. Говорят, будто она заставляла грех-четырех здоровых малых растирать себе тело, а затем, когда поры хорошо раскрывались, она натирала себя с ног до головы той помадою, которая и теперь еще зовется помадою г-жи дез Эссар: ничто не делает кожу столь важной.

У нее было врожденное отвращение к кастратам, и стоило ей увидеть такого мужчину, как она или падала в обморок, или была близка к тому.

У нее были две дочери: г-жа де Фонтевро и г-жа де Шелль.

Оправившись после тяжелой болезни, она довольно долго мучилась бессонницей. Однажды, когда она на нее пожаловалась, некий иезуит, изрядный зубоскал, по имени отец Жофруа, сказал ей со смехом: «Сударыня, я заметил, что мои проповеди действуют на вас усыпляюще; вы спите на них с самого начала и до конца; не угодно ли вам будет испробовать, окажут ли они в сейчас столь благотворное воздействие?». И тут же он возглашает: *In nomine Domini etc.*⁴ Он начинает проповедь, она засыпает — и с той поры спит всегда хорошо.

Покойный Король,⁵ заметив, что г-н дю Аллье влюбился в эту женщину, сказал: «Он один уродок и любит». На сей раз это относилось к ее душе, ибо внешне она была еще очень хороша собой. Поскольку г-н дю Аллье никак не решался на ней жепиться, она разыскала его на пути в Лион, где Король в ту пору лежал тяжело больной; а вечером, после ужина, оставшись с ним наедине, взяла нож и заявила, что убьет